

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Еп. Вѣд; квартиры редакторовъ почтовой конторы извѣстны въ Воронежѣ.

№ 14.

Цена сему изданію на годъ 4 р., а съ доставкою или пересылкою — 5 р.; въ томъ числѣ почти 60 к., за бандероль, упаковку и другіе расходы 40 копѣекъ серебромъ.

15-го Іюля 1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—*Отдѣлъ оффиціальныи.*—По духовному вѣдомству.—Списокъ священнослужителей Вор. епарх., Высочайше награжденныхъ въ 3-й день апрѣля 1876 г. знаками отличія за заслуги по духовному военному и гражданскому вѣдомству.—По духовно-учебному вѣдомству: О книгахъ: священ. Вишнякова—«О происхожденіи псалтири» и священ. Свирѣлина—«Курсъ Закона Божія» (окончаніе).—О первой половинѣ втораго выпуска сочиненія Орлова: «Курсъ исторіи русской литературы».—Отзывъ Учебнаго Комитета и опредѣленіе Святѣйшаго Синода о рукописи ректора литовской духовной семинаріи архимандрита Августина: «Записки по основному богословію».—О книгахъ: 1) Русская грамматика съ христоматіей—Вълевскаго и 2) Нѣмецкая христоматія—Леша.—О томъ, какимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій выдавать аттестаты, и какимъ свидѣтельства.—О выдачѣ содержанія лицамъ на духовно-училищной службѣ со дня ихъ опредѣленія, а не со дня вступленія въ должность.—Циркулярное отношеніе хозяйственнаго управления при Святѣйшемъ Синодѣ духовнымъ консисторіямъ отъ 14 апрѣля 1876 г. за № 3865.—Объявленіе.—*Отдѣлъ неоффиціальныи.*—Экономическій отчетъ Павловскаго дух. училища за 1875/76 учебный годъ (окончаніе)—Объ изданной Леонтьевымъ брошюрѣ: «О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для астраханскаго края», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.—Объ изданномъ заведеніемъ метахромотипіи первомъ выпускѣ картинъ изъ священной исторіи.—Объявленіе.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ

СПИСОКЪ

священнослужителямъ Воронежской епархіи, удостоеннымъ Святѣйшимъ Синодомъ возведенія въ высшіе санны за заслуги по духовному вѣдомству.

Въ санѣ Архимандрита.

Воронежскаго Благовѣщенскаго Митрофанова перво-класснаго монастыря Игуменъ Прокопій.

Въ санъ Протоіеря.

Города Воронежа, Преображенской, что въ женскомъ монастырѣ, церкви священникъ Петръ Палицынъ.

Бобровскаго уѣзда, села Караичева, Покровской церкви, настоятель священ. Константинъ Ковалевскій.

Коротоявскаго уѣзда, слободы Задонской, Троицкой церкви, настоятель священникъ Іоаннъ Ѳедоровскій.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею грамоты.

Протодіакону Воронежскаго Каѳедральнаго Собора Александру Ефимову.

СПИСОКЪ

священнослужителямъ Воронежской епархіи, Высочайше награжденнымъ въ 3-й день Апрѣля 1876 года знаками отличія за заслуги по духовному вѣдомству.

Орденomъ Св. Владиміра 4-й степени.

Богословской церкви при Воронежской духовной семинаріи протоіерей Евѣимій Свѣтозаровъ.

Орденomъ Св. Анны 2-й степени.

Города Воронежа, Вознесенской церкви настоятель протоіерей Димитрій Адамовъ.

Города Коротояка, Покровскаго Собора, протоіерей Іаковъ Пахомовъ.

Орденъ Св. Анны 3 й степени

Города Воронежа, Богословской церкви настоятель протоіерей Ѳедоръ Никоновъ.

Города Воронежа, Введенской церкви настоятель протоіерей Петръ Ивановъ.

Наперсными крестами.

Города Воронежа, Тихвино-Онуфриевской церкви настоятель протоіерей Михаилъ Петропольскій.

Города Острогожска, Троицкаго Собора, протоіерей Стефанъ Зайцевъ.

Города Боброва, Троицкаго Собора, протоіерей Андрей Хрѣновскій.

Задонскаго уѣзда, церкви села Отскочнаго, настоятель протоіерей Василій Вышневскій.

Богучарскаго уѣзда, церкви слоб. Калача, настоятель протоіерей Гервасій Книжниковъ.

Города Бирюча, Успенской церкви, настоятель протоіерей Василій Алексѣевскій.

Задонскаго Богородицкаго первокласснаго монастыря іеромонахъ Митрофанъ 1-й.

Камилавками.

Города Воронежа, Входа-Іерусалимской церкви настоятель священникъ Аристархъ Аристовъ.

Города Воронежа, Рождество-Богородицкой церкви настоятель священникъ Андрей Соболевъ.

Города Воронежа, Каѳедральнаго Троицкаго Собора священникъ Николай Голубятниковъ.

Богучарскаго уѣзда, церкви слоб. Калача, настоятель священникъ Алексѣй Львовъ.

Павловскаго уѣзда, церкви села Нижняго-Мамона, настоятель священникъ Василій Ильинъ.

Острогожскаго уѣзда, церкви слоб. Березовой, настоятель священникъ Василій Бажезовъ.

Острогожскаго уѣзда, церкви слоб. Костомаровой, настоятель священникъ Іоаннъ Черницкій.

Острогожскаго уѣзда, церкви слоб. Бѣлогорья, настоятель священникъ Стефанъ Тевутьевъ.

Бобровскаго уѣзда, церкви села Верхнихъ-Острожковъ, священникъ Нивандръ Поповъ.

Бирюченскаго уѣзда, церкви села Хмѣлевца, настоятель священникъ Навельъ Высоцкій.

Бирюченскаго уѣзда, церкви слоб. Ливенки, настоятель священникъ Іаковъ Бѣлосоровъ.

Бирюченскаго уѣзда, церкви слоб. Успенской, настоятель священникъ Василій Успенскій.

Города Валукъ, Владимірскаго Собора, протоіерей Владиміръ Чекановскій.

Валуйскаго уѣзда, церкви слоб. Роснастевоу, настоятель священникъ Николай Шрамковъ.

Задонскаго уѣзда, церкви села Кленоваго, настоятель священникъ Александръ Рязановъ.

Коротоявскаго уѣзда, церкви села Архангельскаго, настоятель священникъ Александръ Романовскій

Скуфьями.

Воскресенской церкви, при Воронежскомъ депутатскомъ дворянскомъ собраніи, священ. Іоаннъ Ивановъ.

Пригородней города Острогожска слободы Новой-Сотни, Вознесенской церкви, настоятель священникъ Петръ Дьяковъ.

Острогожскаго уѣзда, церкви слоб Лиски, настоятель священникъ Іоаннъ Ермолаевъ.

Острогожскаго уѣзда, церкви слоб. Криничной, настоятель священникъ Іоаннъ Дикаревъ

Бобровскаго уѣзда, церкви села Верхняго-Иворца, настоятель священникъ Петръ Станскій.

Бирюченскаго уѣзда, церкви села Нижне-Покровскаго, настоятель священникъ Іоаннъ Егоровъ.

Бирюченскаго уѣзда, церкви слоб. Шелякиной, помощникъ настоятеля священ. Павелъ Воскобойниковъ.

Валуйскаго уѣзда, церкви слоб. Ново-Александровки, настоятель священникъ Михаилъ Романовскій.

Валуйскаго уѣзда, церкви слоб. Малой Знаменки, настоятель священникъ Іоаннъ Соболевъ.

Города Землянска, Преображенской церкви, помощникъ настоятеля священникъ Іоаннъ Ѳедоровъ.

Землянскаго уѣзда, церкви села Верейки, (Шевырево тожъ) настоятель священ. Никаноръ Гравировскій.

Землянскаго уѣзда, села Касторнаго, настоятель священникъ Александръ Михайловъ.

Землянскаго уѣзда, церкви села Нижней-Ведуги, настоятель священникъ Михаилъ Иваншинъ.

Землянскаго уѣзда, села Нижней-Колыбелки, настоятель священникъ Василій Мануйловъ.

Землянскаго уѣзда, церкви села Богатырева, настоятель священникъ Николай Поповъ.

Землянскаго уѣзда, церкви села Сцѣднаго, настоятель священникъ Александръ Сабынинъ.

Задонскаго уѣзда, церкви села Сѣннаго, настоятель священникъ Павелъ Іустиновъ.

Богучарскаго уѣзда, церкви слоб. Новой-Мѣловатки, помощникъ настоятеля священ. Василій Авсенева.

Богучарскаго уѣзда, церкви слоб. Новой-Бѣлой, помощникъ настоятеля священ. Григорій Мануйловъ.

Богучарскаго уѣзда, церкви слоб. Константиновки, помощникъ настоятеля священникъ Іаковъ Курбатовъ.

Богучарскаго уѣзда, церкви села Никольскаго, священникъ Николай Делеринскій

Новохоперскаго уѣзда, церкви села Тюковки, настоятель священникъ Матѳей Иванъшинъ.

Новохоперскаго уѣзда, церкви села Поворина, настоятель священникъ Василій Гаврилозъ.

Коротоякскаго уѣзда, церкви слоб. Скоривской, настоятель священникъ Алексѣй Мишинъ.

Награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени въ 27 день Марта 1876 года.

Города Бирюча, Покровскаго Собора, протоіерей Никаноръ Смѣльскій по случаю исполнившагося 50-ти лѣтня служенія въ священномъ санѣ.

СПИСОКЪ

священнослужителямъ Воронежской епархіи, Высочайше награжденнымъ въ 3-й день февраля 1876 года за 12-ти лѣтнюю выслугу въ должности благочиннаго.

Орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Бобровскаго уѣзда, слободы Великоархангельской, Архангельской церкви, протоіерей Іоаннъ Одинцовъ.

Бирюченскаго уѣзда, села Верхнепокровскаго, Покровской церкви, священникъ Андрей Алехинъ.

Богучарскаго уѣзда, слободы Новой Бѣлой, Успенской церкви, священникъ Евгеній Прокопьевъ.

СПИСОКЪ

священнослужителямъ Воронежской епархіи, Высочайше награжденнымъ въ 3-й день Апрѣля 1876 года за заслуги по военному и гражданскому вѣдомствамъ.

Камилавками:

Землянскаго уѣзда, села Голой-Сновы, сверхштатный священникъ Николай Поповъ.

Города Боброва, Николаевскаго Собора, священникъ Викторъ Васильевъ.

Коротоякскаго уѣзда, слободы Асадчевой, священникъ Кюдрать Кузнецовъ.

Острогожскаго уѣзда, слободы Лизиновки, священникъ Григорій Оивейскій.

Скуфьями:

Новохоперскаго уѣзда, села Васильевскаго, священникъ Іоаннъ Аполлосовъ.

Землянскаго уѣзда, села Стадницы, священникъ Ааронъ Казминъ.

Бобровскаго уѣзда, слоб. Бутурлиновки, сверхштатный священникъ Михаилъ Поповъ.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

О книгахъ: священника Вишнякова — «О происхожденіи Псалтири» и священника Свирѣлина — «Курсъ Закона Божія».

(Окончаніе).

Кромѣ указаныхъ недостатковъ, встрѣчаются сужденія неотчетливыя въ трехъ мѣстахъ книги. Такъ на стр. 244—247 авторъ, изложивъ свои догадки о причи-

нахъ разности въ чтеніи 7 стиха 39 псалма по тексту еврейскому и по переводу LXX, старается со многими натяжками доказать, что слова 7 стиха: «Ты открылъ мнѣ уши», по тексту еврейскому и слова: «Ты уготовалъ мнѣ тѣло» по переводу LXX имѣютъ одинаковый смыслъ. По первоначальному тексту LXX, какъ и по еврейскому подлиннику, утверждаетъ авторъ, нужно было 7-й стихъ псалма изложить въ русскомъ переводѣ такъ: «Ты открылъ мнѣ уши». Переводъ: «Ты уготовалъ мнѣ тѣло» образовался вслѣдствіе ошибочнаго чтенія текста LXX. Къ слову — *στία* — ошибочно отнесено было конечное *ς* отъ предшествующаго слова *ἠέλθῃς*, а слогъ *τι* ошибочно прочитанъ былъ за *м*» (стр. 244). Въ оправданіе того, почему Апостолъ въ посланіи къ евреямъ (X, 5), приводитъ этотъ стихъ не по первоначальному тексту LXX и не по еврейскому подлиннику, а по измѣненному ошибочно чтенію перевода LXX, авторъ говоритъ, что «св. апостолъ Павелъ, подобно какъ и другіе новозавѣтные писатели, приводилъ свидѣтельства изъ ветхозавѣтныхъ писаній не столько по буквѣ, сколько по мысли, а употребленное имъ въ приведенномъ мѣстѣ измѣненное чтеніе, по мысли, не противорѣчитъ чтенію первоначальному, а только, оставляя буквальную историческую сторону представляемаго послѣднимъ образа — послушанія Давида откровенной волѣ Божіей, сообразно съ его цѣлю, останавливаетъ вниманіе читателей исключительно на другой, внутренней и сокровенной сторонѣ того же образа, раскрывая всегда прообразовательно содержащуюся въ немъ мысль о высочайшемъ послушаніи Отцу небесному обѣтованнаго Давиду Христа Спасителя, какое Онъ явилъ въ своемъ воплощеніи и страданіяхъ» (стр. 246, 247). Но слова: «Ты открылъ мнѣ уши», по объясненію самаго автора, данному имъ на стр. 241, не прямо выражаютъ послушаніе Давида волѣ Божіей, а говорятъ только о

сообщеніи Давиду величественнаго обѣтованія о вѣчномъ продолженіи его царства, вслѣдствіе котораго Давидъ будто бы покорился волѣ Божіей, не позволившей ему построить постоянный храмъ Богу во Іерусалимѣ. «Жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ; всесожженія и жертвы за грѣхъ Ты не потребовалъ» (Псаломъ 39, стр. 7), т. е. говоря языкомъ исторіи, какъ объясняетъ авторъ это мѣсто, «не хотѣлъ принять отъ меня въ благодарственную жертву за Твои милости ко мнѣ домъ жертвоприношеній (т. е. храмъ).. но Ты открылъ мнѣ уши, т. е. сообщилъ величественное обѣтованіе о вѣчномъ продолженіи моего царства, внушающее мнѣ непрекословное повиновеніе волѣ Твоей»... Если слова «Ты открылъ мнѣ уши» значать не болѣе, какъ только «Ты сообщилъ мнѣ сткровеніе, или даже обѣтованіе, то между ними и словами Апостола «Ты уготовалъ мнѣ тѣло» трудно отыскать не только тожество смысла, но даже и какое-бы то ни было сходство. Если даже и подозрѣвать въ нихъ мысль о покорности Давида волѣ Божіей, не позволившей ему построить постоянный храмъ, то и въ такомъ случаѣ трудно будетъ въ покорности Давида усмотрѣть прообразъ послушанія Христова. Такъ велика разность между тѣмъ и другимъ послушаніемъ по предмету, цѣли и характеру. Отъ Давида Богъ не принимаетъ жертвы по его недостойнству, и Давидъ покоряется. Отъ Христа Богъ требуетъ жертвы, не смотря на Его божественное достоинство, и Христосъ является послушнымъ Богу даже до смерти, смерти же крестныя! Какое безконечное различіе между прообразомъ и его предметомъ! Быть можетъ авторъ избѣжалъ бы этихъ несообразностей и натяжекъ въ толкованіи 39-го псалма, если бы не усиливался объяснить происхожденіе его временемъ полученія Давидомъ извѣстнаго обѣтованія.

Второе мѣсто, гдѣ замѣчается неотчетливость мысли автора, находится на стр. 37. Доказывая близкое соотношеніе священнаго псалмопѣнія съ развитіемъ божественнаго откровенія и пророчества въ исторіи человечества, авторъ между прочимъ говоритъ: «Мѣра священнаго поэтическаго дарованія и вдохновенія псалмопѣвцевъ естественно должна сообразоваться съ мѣрою сообщенія божественныхъ откровеній и степенью возбужденія духа пророческаго. . . Псалмопѣніе въ большинствѣ случаевъ служило отголоскомъ великихъ откровеній Божіихъ человечеству въ природѣ и исторіи, въ законѣ и вѣщаніяхъ пророковъ; въ нихъ весьма часто, какъ въ своемъ источникѣ, оно почерпало свой священный поэтический восторгъ и изъ нихъ заимствовало матерію для своего содержанія. Съ другой стороны псалмопѣніе, представляя собою наилучшую форму для предсказаній и рѣчей пророковъ, нерѣдко само возвышалось до степеней пророческаго созерцанія». Въ подстрочномъ примѣчаніи къ этому мѣсту читаемъ: «Нѣкоторую аналогію въ этомъ отношеніи представляетъ намъ даже исторія происхожденія и развитія поэзіи у народовъ языческихъ. Древнѣйшими поэтическими произведеніями у многихъ изъ нихъ являются изреченія оракуловъ, или мнимыя богооткровенія. Въ Греціи сохранилось древнее сказаніе, будто первая жрица Аполлонова пѣла гекзаметрами; или, по другому сказанію, древнѣйшій оракулъ Аполлона Олень-гипербореецъ первый началъ пѣть древніе эпическіе стихи. Гекзаметръ и послѣ того до позднѣйшаго времени оставался тѣмъ родомъ стиховъ, на которомъ обыкновенно давалъ свои прорицанія дельфійскій оракулъ. Вообще изъ свидѣтельствъ греческихъ и латинскихъ классиковъ видно, что древніе язычники вдохновеніе своихъ пѣвцовъ и оракуловъ производили отъ боговъ и богинь, къ которымъ въ началѣ пѣсней ихъ и дѣлается обращеніе, какъ на-

примѣръ въ Гомеровыхъ Илиадѣ и Одиссеѣ. Богатый подборъ свидѣтельствъ по этому предмету см. у Кнобеля въ его *Prophetismus der Hebräer*. Все это примѣчаніе, сдѣланное безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, представляется крайне опрометчивымъ. Вѣруя, что священные псалмы народа Божія имѣютъ виновникомъ своимъ истиннаго Духа Божія, какъ могъ авторъ находить какую бы то ни было аналогію между ними и поэтическими произведеніями языческаго міра по отношенію къ источникамъ тѣхъ и другихъ? Въ однихъ мы признаемъ вѣяніе Духа Божія, въ другихъ нѣтъ его. Какая же тутъ аналогія? *Кое общеніе свѣту ко тмѣ? Кое же сообщеніе Христови съ вельаромъ? Или кое сложеніе церкви Божіей со идолами?* (2 Кор. VI, 14—16). Мнимыя откровенія языческаго міра суть контрафакція, льстивая поддѣлка подъ истинныя божественныя откровенія, какихъ удостоивалъ Богъ избранныхъ своихъ. Если и можно находить какуюнибудь аналогію между священнымъ псалмопѣніемъ въ церкви Божіей и изреченіями языческихъ оракуловъ, то въ одной только внѣшней поэтической рѣчи, а не въ источникахъ вдохновенія. Это и слѣдовало бы автору раскрыть съ особенною обстоятельностью, а не сближать грѣшныхъ пѣсней человека съ возвышенными вѣщаніями глаголовъ Божіихъ, не приближать, по сходству внѣшней формы, тѣ и другіе къ одинаковому источнику. Говоримъ все это не къ тому, чтобы обвинить автора въ какомъ-нибудь намѣренномъ неправомыслии, или сознательномъ заблужденіи; нѣтъ! справедливость требуетъ смотрѣть на разбираемое «примѣчаніе» только какъ на промахъ, на опрометчивость въ выраженіи мысли. Оправданіемъ автору служить весь благоговѣйный тонъ книги, съ какимъ онъ относится къ священнымъ пѣснопѣніямъ народа Божія, та ревностная защита каноническаго достоинства и происхожденія псалмовъ, какую ведетъ авторъ противъ на-

реканій вольнодумцевъ, старающихся низвести многія изъ пѣсней Псалтири въ рядъ обыкновенныхъ произведеній человѣческихъ. Наконецъ на стр. 540 представляется не вполне основательнымъ сужденіе автора объ авторитетѣ Эздры и Нееміа по дѣлу собранія пѣсней Псалтири и приведенія ея въ законченный видъ. Авторъ полагаетъ, будто «собраніе пѣсней Псалтири, особенно внесеніе въ составъ ея новыхъ, еще недавно написанныхъ псалмовъ, не могло совершиться безъ руководительнаго участія пророковъ» потому собственно, что и Эзра, и Неемія, хотя они и признавали себя свѣдущими въ Законѣ Божіемъ и чувствовали надъ собою руку Іеговы (1 Ездр. VII, 6. Неем. II, 8), но тѣмъ не менѣе никогда не усвоили себѣ призванія и авторитета пророческаго и потому, естественно, не могли непосредственно принять на себя дѣло, издавна принадлежавшее пророкамъ и требовавшее авторитета пророческаго. Съ такимъ соображеніемъ автора нельзя согласиться. Высочій, пророческій авторитетъ Эздры и Нееміа засвидѣтельствованъ всею какъ іудейскою, такъ и христіанскою церковію, именно тѣмъ, что книги ихъ приняты въ канонъ, какъ книги богодухновенныя, и по преданію, принимаемому многими отцами церкви (Введ. въ прав. Богосл. арх. Макарія стр. 227, изд. 1852 г.), въ дѣлѣ возстановленія священнаго текста и опредѣленія канона священныхъ книгъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ всегда представлялся Эзра. Языкъ книги о. Вишнякова вообще ровень, правильный, точень, хорошо обработанъ. Разумѣется, въ такой большой книгѣ трудно было обойтись безъ нѣкоторыхъ погрѣшностей и въ этомъ отношеніи, но погрѣшностей этихъ сравнительно немного и онѣ не настолько важны, чтобы выписывать ихъ.

По уваженію къ неоспоримой обстоятельности и научности въ изслѣдованіяхъ священника Вишнякова, къ удовлетворительной разработкѣ избраннаго имъ предмета, къ той твердой и искусной защитѣ каноническаго достоинства какъ цѣлой книги «Псалтирь», такъ и отдѣльныхъ псалмовъ, входящихъ въ составъ ея, защитѣ, какую авторъ ведетъ противъ западныхъ богослововъ отрицательнаго направленія, по уваженію наконецъ къ неоспоримымъ достоинствамъ изложенія мыслей въ книгѣ, Учебный Комитетъ полагалъ бы полезнымъ сочиненіе о. Вишнякова «Изслѣдованіе о происхожденіи Псалтири», не смотря на нѣкоторые крупные промахи, замѣченные въ сужденіяхъ автора, допустить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей при объясненіи книги «Псалтирь», съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы сіи послѣдніе, при пользованіи этимъ сочиненіемъ, приняли во вниманіе сдѣланныя о немъ замѣчанія, а авторъ, при слѣдующемъ изданіи книги, исправилъ указанные въ ней недостатки.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ (№ 5). О книгѣ священника А. Свирѣлина, подъ заглавіемъ: «Курсъ Закона Дожія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ» (Москва. Изданіе братьевъ Салаевыхъ. 1875 г. въ 16 д. л. 140 стр. Цѣна 30 коп.).

Въ дидактическомъ отношеніи книга о. Свирѣлина составлена вполне согласно съ программой приготовительнаго класса духовныхъ училищъ и гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и потому можетъ служить учебникомъ для означеннаго класса. Что же касается до курса народныхъ училищъ, то она удовлетворяетъ его требованіямъ только отчасти. Именно,

она составлена вполне согласно съ программу «для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсти свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ училищъ, чтобы воспользоваться льготою IV разряда при отбываніи воинской повинности», и слѣдовательно удовлетворяетъ требованіямъ окончательнаго экзамена одноклассныхъ сельскихъ школъ. Для прохожденія же самаго курса въ этихъ школахъ существуетъ другая программа, составленная министерствомъ народнаго просвѣщенія и одобренная Святѣйшимъ Синодомъ въ 1869 году. Въ этой послѣдней программѣ во *первыхъ* указано раздѣленіе элементарнаго курса и во *вторыхъ* введено изученіе молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія и просительной ектеніи, ознакомленіе съ устройствомъ храма, изученіе литургіи и объясненіе другихъ важнѣйшихъ службъ церковныхъ и таинствъ. А этого нѣтъ въ программѣ для отбывающихъ воинскую повинность по IV разряду и приготовительнаго класса, и потому нѣтъ въ книгѣ, составленной о. Свирѣлинымъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ не имѣетъ существеннаго значенія. Ознакомленіе съ богослуженіемъ можетъ быть ведено, какъ и бываетъ на практикѣ, по другимъ книгамъ, спеціально содержащимъ «краткое изученіе о богослуженіи». Что же касается до молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія, то, принимая во вниманіе, что въ программѣ 1869 г. не указано, какія именно разумѣются здѣсь молитвы, что употребляющіяся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ молитвы «Проблагій Господи» и «Благодаримъ Тя ..» не извѣстны были до послѣдняго времени въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не находятся въ богослужебныхъ книгахъ православной церкви и въ старыхъ молитвословахъ и не помѣщены Святѣйшимъ Синодомъ въ программахъ приготовительнаго класса, и наконецъ, что онѣ по своему составу трудны для пониманія дѣтей перваго учебнаго возраста и потому объясненіе ихъ составляетъ камень претыка-

нія для большинства законоучителей, — мы думаемъ, что подъ молитвами предъ ученъемъ и послѣ ученья должно разумѣть тѣ молитвы, которыя употребляются издавна въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, именно: «Царю Небесный» и «Достойно есть», и слѣдовательно изученіе дѣтьми сочиненныхъ въ недавнее сравнительно время молитвъ «Препоблагій Господи» и «Благодаримъ Тя» не должно быть считаемо обязательнымъ, и потому пропускъ ихъ о. Свирѣлинымъ не можетъ быть поставленъ ему въ вину.

Съ полнымъ рабскимъ послушаніемъ требованіямъ двухъ означенныхъ программъ изложены авторомъ рассказы изъ священной исторіи: нѣтъ у него ни одного лишняго противъ программы факта, не смотря на то, что систематическій ходъ изложенія и требуетъ этого. Такъ, на примѣръ, послѣ рассказа о спасеніи Давида отъ устъ львовыхъ, авторъ прямо переходитъ къ рассказу о рождествѣ Богородицы. Такъ какъ о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго у автора ничего не сказано, то ученикъ имѣетъ право думать, что Іисусъ Христосъ родился во время плѣненія.

Въ методическомъ отношеніи новая книга о. Свирѣлина не только не даетъ ничего новаго, а напротивъ служитъ поворотомъ къ старому; въ этомъ отношеніи она стоитъ ниже предъидущихъ его трудовъ. При составленіи ея, авторъ обратилъ все свое вниманіе только на дидактическія указанія вышеозначенныхъ программъ и совершенно опустилъ изъ вида требованія «объяснительной записки къ программѣ приготовительнаго класса», программы 1869 г. и циркулярныхъ предписаній министерства народнаго просвѣщенія. Потому въ расположеніи учебнаго матеріала своего «Курса» отецъ Свирѣлинъ не даетъ никакихъ методическихъ указаній,

если не считать помѣщенныхъ имъ въ концѣ книги вопросовъ для катихизаціи (113 - 140 стр.). Книга его раздѣляется на двѣ части: въ первой (1—42) излагается объясненіе повседневныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, безъ подготовительныхъ къ пониманію ихъ бесѣдъ; во второй части (43—112)—разказы изъ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Такъ онъ догматическую часть ученія ставитъ прежде исторической. Послѣ предварительнаго понятія о молитвѣ и крестномъ знаменіи, въ книгѣ о Свирѣлина излагаются молитвы въ церковно-уставномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ перечислены и въ программѣ. Каждая молитва отпечатана въ два столбца: славянскій текстъ ея и параллельно съ нимъ переводъ или близкій къ тексту перифразъ; затѣмъ идетъ изъясненіе отдѣльныхъ словъ и предложений молитвы. Такъ же изложено объясненіе символа вѣры и заповѣдей. При объясненіи десятаго члена символа сообщено понятіе о таинствахъ и обрядахъ при ихъ совершеніи.

Книга написана языкомъ простымъ, яснымъ, доступнымъ для дѣтскаго пониманія. Но въ изложеніи ея встрѣчается не мало неточностей и недомолвокъ; мѣстами разсказъ отрывистъ и допускаетъ пропуски такихъ фактовъ и объясненій, знаніе которыхъ необходимо для пониманія послѣдующаго. Это произошло главнымъ образомъ отъ того, что авторъ пользовался готовымъ болѣе подробнымъ разсказомъ и мѣстами только механически сокращалъ его. Такъ на примѣръ: «евреи, совершившіе пасху, вышли изъ Египта» (57 стр.); — о томъ, что такое Пасха не сказано ничего. Не сказалъ авторъ предварительно ни одного слова о ковчегѣ завѣта, и потому не вполне понятно для дѣтей слѣдующее выраженіе: «священники обносили вокругъ городскихъ стѣнъ ковчегъ завѣта» (58 стр.), а также разсказъ о перене-

сени ковчега въ новую скинию при Давидѣ (62). И еще: «Здѣсь сперва колѣно іудино признало Давида царемъ надъ собой» (62); а что такое колѣно іудино?—вопросъ не разрѣшенный, такъ какъ выше о раздѣленіи народа на колѣна ничего не сказано. Приводимъ еще нѣсколько примѣровъ неточностей: «Вошли въ ковчегъ (Ноевъ) люди и всѣ (?) животныя, которыя тогда были» (48). «Израильтяне за свое невѣріе странствовали по) пусты- нѣ сорокъ лѣтъ Въ это время изъ 600 000 человекъ, способныхъ воевать, осталось въ живыхъ только двое» (58);—выходить, что землю ханаанскую завоевали только двое. Авторъ говоритъ, что «по переходѣ чрезъ Іорданъ начиналась (?) обѣтованная земля» (58), что «Елисей велѣлъ Нееману семь разъ выкупаться въ Іорданѣ» (8), что «друзей Даниила искали убить вмѣстѣ съ прочими» (69), что «зеленые вѣтви и цвѣты послѣ зимняго холода представляютъ неопровержимое доказательство воскресенія тѣлъ умершихъ» (108). Неправильны выраженія: «Родители пресвятой дѣвы Маріи дали обѣщаніе посвятить Богу чадо, если Онъ дастъ имъ оно» (72). «Если Пилатъ отпустить Христа, то не будетъ другъ Кесарю и обвиненъ будетъ въ измѣнѣ ему покровительствуя бунтовщикамъ» (100). «Вѣтви и цвѣты напоминаютъ намъ Мамврійскую дубраву, въ палаткѣ которой (?) Авраамъ угостилъ трехъ странниковъ, принимаемыхъ церковію за образы трехъ лицъ св. Троицы» (108).

Въ «Изъясненіяхъ» молигвъ встрѣчаются объясненія частію не ясныя и частію неточныя. Напримѣръ въ молитвѣ «Царю Небесный» Духъ Святый называется *благимъ* — милосерднымъ, потому что научаетъ насъ всякой истинѣ и даетъ намъ всякое благо» (7 стр.). Въ Трисвятомъ «Святый, безмертный» это Духъ Свя-

тый, ибо онъ не являлся на землѣ въ тѣлѣ человѣческомъ и не подлежитъ смерти» (7). «Жилище нужно для защиты отъ холода и безопасности» (13). «Духъ Святой называется животворящимъ, ибо онъ даетъ жизнь всѣмъ тварямъ и имъ всякая душа живится, возвышается, свѣтлѣется» (27). «Высшую почесть епископской власти составляютъ архіепископы и митрополиты» (36).

Принимая во вниманіе, что книга священника Свирѣлина, при недостаткахъ легко исправимыхъ, имѣетъ и свои достоинства, именно удовлетворяетъ требованіямъ программы элементарнаго курса Закона Божія и изложена языкомъ доступнымъ для дѣтскаго пониманія, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ составленный Свирѣлинымъ «Курсъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ» допустить къ употребленію въ качествѣ учебника по Закону Божію въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ, подъ условіемъ исправленія при слѣдующемъ изданіи, вышеуказанныхъ недостатковъ.

О первой половинѣ втораго выпуска сочиненія Орлова: «Курсъ исторіи русской литературы»,

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе, г. Оберъ-Прокурора, отъ 29 января сего года, № 33, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленный М. Орловымъ «Курсъ исторіи русской литературы» Выпускъ второй. Пушкинскій періодъ, первая половина: Крыловъ, Грибодовъ и Пушкинъ (С. Петербургъ. 1875 г. одобряется для употребленія

въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи исторіи русской литературы подъ условіемъ однако же исправленія въ немъ указанныхъ комитетомъ недостатковъ. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 27, о первой половинѣ втораго выпуска «Курса исторіи русской литературы» (С.-Петербургъ. 1875 г. стр. 69), составленнаго по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній М. Орловымъ, который проситъ о разсмотрѣніи означенной книги.

Первый выпускъ означеннаго сочиненія допущенъ Святѣйшимъ Синодомъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия. Подлежащая разсмотрѣнію часть втораго выпуска, составляющая продолженіе перваго, обнимаетъ только трехъ писателей: Крылова, Грибоѣдова и Пушкина.

Разсмотрѣніе cadaго писателя начинается изложениемъ біографіи его. Затѣмъ подвергаются обсужденію важнѣйшія его сочиненія. Изъ Крылова выбраны только болѣе знаменательныя басни, указаны въ нихъ главныя мысли и отношеніе ихъ къ русскому обществу, объяснены художественность басенъ въ общемъ строѣ и въ частностяхъ, народность въ типахъ, въ воззрѣніяхъ, въ языкѣ, замѣчены особенности языка и слога и заключена оцѣнка Крылова, какъ баснописца, объясненіемъ педагогическаго значенія его басенъ. Изъ сочиненій Грибоѣдова рассмотрѣна только комедія его «Горе отъ ума». Довольно подробному разбору подвергались въ

курсѣ важнѣйшія сочиненія Пушкина во всѣхъ родахъ поэзіи. Выборъ сочиненій для характеристики каждаго изъ означенныхъ писателей, равно и оцѣнку ихъ можно признать болѣе или менѣе удовлетворительными, за исключеніемъ слѣдующихъ слусаевъ:

1) «Если разсматривать комедію «Горе отъ ума», какъ комедію, говоритъ авторъ на стр. 22, т. е. цѣлое, прямо и естественно развивающееся и связанное единствомъ основной идеи произведеніе, то въ ней окажутся довольно крупныя недостатки». Такъ какъ «основаніемъ драматической борьбы служитъ здѣсь заблужденіе Чацкаго, ищущаго любви Софьи», когда она любитъ Молчалина, то «нѣтъ никакой нужды растягивать пьесу на 4 дѣйствія, совершенно излишне (?) вводить длинный рядъ лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ этой любовной интригѣ»... Очевидно, «авторъ комедіи хотѣлъ (?) провести въ ней болѣе возвышенную и глубокую (?) идею: представить противоположность между господствующимъ и возникающимъ поколѣніями въ ихъ столкновеніи и борьбѣ». Благодаря неудачному выбору «семейной (?) любовной интриги для выраженія возвышенной общественной идеи»... мы видимъ здѣсь, собственно говоря, двѣ какъ-бы вложенныя одна въ другую, комедіи, изъ которыхъ одна прерываетъ другую... и каждая въ частности не можетъ получить въ художественномъ отношеніи цѣльнаго развитія и полного округленнаго завершенія». Далѣе говорится, что для выраженія борьбы двухъ поколѣній «нужно было бы выбрать и интригу болѣе серьезную», и пр. и пр. Въ настоящемъ же своемъ видѣ, по неразвитости основной идеи, по отсутствію единства, цѣлости и драматизма въ дѣйствіи, по недостатку объективности, комедія «Горе отъ ума» можетъ быть названа не комедіей, а скорѣе и правильнѣе сатирою или ря-

домъ сатиръ, написанныхъ въ драматической формѣ на московское аристократическое общество первой четверти XIX вѣка. При такомъ разборѣ литературнаго произведенія очевиднымъ становится неправильный пріемъ автора курса. Въмѣсто обстоятельнаго указанія основной идеи комедіи и развитія ея въ данной формѣ съ хорошей стороны и слабой въ надлежащихъ подробностяхъ, онъ останавливается на томъ, что «Горе отъ ума» не комедія, а рядъ сатиръ, что Грибоѣдовъ хотѣлъ представить не то, что написалъ. Такимъ образомъ подвергаются обсужденію не данныя изъ разсматриваемаго литературнаго произведенія, а собственные голословныя предположенія о борьбѣ между господствующимъ поколѣніемъ и возникающимъ неоправдываемой характеромъ лицъ и ходомъ событія. Неоспоримо, что къ возникающему поколѣнію слѣдуетъ отнести не одного Чацкаго, а и «сокъ умной молодежи», равно и Софью Фамусову, Молчалина, молодевскую даму Горичеву, графиню ввучку, шесть княженъ Тухоуховскихъ, такъ какъ всѣ эти лица принадлежатъ къ молодому поколѣнію. Но при одномъ перечисленіи именъ молодого поколѣнія возникаетъ сомнѣніе въ вѣрности такого взгляда на существо разсматриваемой комедіи. Почти всѣ названныя имена со стороны молодого поколѣнія должны перейти на противоположную сторону и тѣмъ еще разъ подтвердить, что здѣсь нѣтъ борьбы между старымъ поколѣніемъ и новымъ, а выказывается безобразіе нравственно неразумныхъ понятій, возврѣній, нравовъ, обычаевъ, поступковъ въ лицахъ безъ различія ихъ возраста само по себѣ и отъ соприкосновенія съ Чацкимъ, чуждымъ (предразсудковъ) и усвоившимъ себѣ здравый взглядъ на міръ.

2) Невѣрное пониманіе авторомъ курса борьбы въ «Горе отъ ума» будто бы между старымъ поколѣніемъ

и новымъ привелъ его наконецъ къ странному заключе-
нію, что «старое общество отошло въ архивъ исторіи...
но злободній типъ Чацкаго не умеръ: онъ повторяетъ
почти на каждомъ шагу, при каждомъ явленіи жизни,
гдѣ только встрѣчается упорное, надутое старое съ смѣ-
лымъ и отважнымъ молодымъ, гдѣ дѣло касается бо-
рьбы понятій, смѣны поколѣній и эпохъ. Сообразно съ
духомъ и характеромъ времени жизнь окрашиваетъ
этихъ новыхъ Чацкихъ иными красками, надѣляетъ
ихъ новыми отбѣнками и чертами, тѣмъ не менѣе въ
ихъ честныхъ, горячихъ рѣчахъ постоянно повторя-
ются, если не молитвы и слова то смысла и тонъ раз-
дражительныхъ монологовъ Чацкаго» (стр. 37). Этотъ
выводъ изъ софѣнки комедіи Грибоѣдова грѣшитъ вы-
шеуказанною неправдою и кромѣ того, безъ достаточ-
наго основанія, приписываетъ одному молодому поко-
лѣнію честныя, горячія рѣчи, смѣлость и отвагу, како-
выхъ старое поколѣніе будто бы не имѣетъ. Воехвале-
ніе одного поколѣнія на счетъ другаго неудобно во вся-
комъ сочиненіи, а въ учебникѣ оно не можетъ быть
терпимомъ. 3) Приписывая Грибоѣдову на 17 стр. замѣчатель-
ныя природныя способности, развитыя правильнымъ выс-
шимъ образованіемъ, впечатлительную артистическую на-
туру, и тонкій умъ, чрезъ нѣсколько страницъ авторъ
курса обличаетъ его въ неумѣньи стройно развить то,
что хотѣлъ представить; характеристика впадаетъ въ
противорѣчіе съ собою вообще и въ частности въ слѣдую-
щемъ случаѣ: на 21 стр. сказано, что «завязка и все
дѣйствіе вертится въ ней (комедіи) на любовной ин-
тригѣ»; значитъ, основная идея проникаетъ весь ходъ
событія, а 24 страница увѣряетъ въ неразвитости осно-
вной идеи, въ отсутствіи единства и цѣлости дѣйствія.

4) Почти въ такой же мѣрѣ, несостоятельна оцѣнка «Полтавы» Пушкина, въ которой будто бы «обнаружилась раздвоенность интереса и дѣйствія». Главною мыслью Пушкина, по словамъ курса (стр. 73), было выставить въ этой поэмѣ Петра, какъ представителя общихъ, государственныхъ интересовъ эпохи», но «единой полтавской битвы слишкомъ недостаточно для полной (?) обрисовки Петра», который притомъ же «является только въ третьей и вмѣстѣ послѣдней пѣсни поэмы, двѣ же первыя пѣсни заняты разговоромъ о романтической любви Мазепы къ Маріи... Этотъ романтическій сюжетъ видимо взялъ верхъ и заслонилъ собою сюжетъ историческій, отчего въ поэмѣ обнаружилась раздвоенность интереса и дѣйствія». Потому «Полтава не можетъ быть названа цѣльнымъ, законченнымъ произведеніемъ» (стр. 74).

5) На стр. 48, вопреки установившемуся мнѣнію и безъ всякаго основанія, Батюшковъ поставленъ въ рядъ главныхъ представителей новоромантическаго направленія въ Россіи, вмѣстѣ съ Жуковскимъ.

6) Слово «народность» въ баснѣ Крылова авторъ употребляетъ въ смыслѣ «простонародность», забывая, что простонародность у насъ слишкомъ разнообразна, въ каждомъ уѣздѣ имѣются особенности, иногда очень рѣзкія. Мѣстные говоры различаются словами и выговоромъ. Всего разнообразія простонародности Крыловъ не зналъ и не могъ выразить, а выразилъ то, что свойственно всему русскому народу.

7) Встрѣчаются и болѣе мелкіе случаи обмолвокъ автора курса, напримѣръ на 6 стр. казнокрадство, взяточничество, кривосудіе, лицемѣріе и проч. выставлены «веминуемы» (?) грѣхами судебного міра. Общую

мысль всѣхъ этихъ басенъ можно высказать въ слѣдующихъ словахъ самого же Крылова: «законы святы, но исполнители лихіе супостаты», между тѣмъ это типичное выраженіе принадлежитъ Капнисту «въ Ябедѣ». Въ выраженіи «не смотря на свою благородную простоту, сразу же приковываютъ къ себѣ (картины въ басняхъ) (вниманіе читателя своею занимательностію)», нѣтъ предполагаемой противоположности (стр. 12) Свѣдѣніе будто Грибобдовъ «приходилъ въ мысли о насильственной смерти надъ собою (стр. 20)» не уместно въ учебникѣ, равно и рѣзкія выраженія: Фамусовъ «населилъ свою канцелярію *негодяями*, въ его домъ собрались... уроды» (стр. 26); Молчалинъ гораздо подлѣе Фамусова и потому поидеть послѣ значительно дальше его» (стр. 28). Наконецъ, для большей ясности, слѣдовало бы сократить разборъ лирики Пушкина (стр. 45-56) на половину и убавить многословіе во всемъ курсѣ.

Въ виду многихъ хорошихъ качествъ 2-го выпуска «курса исторіи русской литературы» г. Орлова и возможности исправленія указанныхъ въ немъ недостатковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить названный трудъ Орлова къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи Исторіи русской литературы.

Отзывъ Учебнаго Комитета и опредѣленіе Святейшаго Синода о рукописи ректора литовской духовной семинаріи архимандрита Августина:

«Записки по основному богословію».

Подъ скромнымъ названіемъ «Записокъ», въ сочиненіи архимандрита Августина изложенъ полный систематическій курсъ основнаго богословія, примѣнительно къ вор-

мальной программѣ этого предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Задача Основнаго Богословія, какъ науки, обязанной на основаніи разума и научныхъ данныхъ доказать божественность христіанства противъ всѣхъ нападеній отрицательной критики, понята авторомъ вполне вѣрно и разрѣшена имъ удовлетворительно. Онъ не поражаетъ читателя обширною эрудиціею, не щеголяетъ ссылками на ученые авторитеты, не блещетъ множествомъ цитатъ; но тѣмъ не менѣе изъ разсмотрѣнія его труда нельзя не убѣдиться, что онъ основательно знакомъ не только съ отечественною, но и съ иностранною литературою избраннаго имъ предмета. Особенно заслуживаетъ вниманія, что о. Августинъ не рабски, а совершенно свободно пользовался бывшими у него подъ руками источниками, за исключеніемъ впрочемъ сочиненія преосвященнаго архіепископа Макарія («Введеніе въ православное богословіе»), изъ котораго онъ буквально списывалъ многія страницы, не обозначивъ даже оныхъ цитатами. Но не такъ авторъ относился къ источникамъ иностраннымъ. Не отдавая исключительнаго предпочтенія ни одному изъ нихъ, онъ заимствовалъ изъ каждаго то, что соответствовало его цѣли, но заимствовалъ не иначе, какъ по совершенной переработкѣ и окончательномъ усвоеніи заимствованнаго своимъ собственнымъ умомъ и собственною мыслию. Вслѣдствіе такого вполне самостоятельнаго отношенія къ дѣлу, разсматриваемый трудъ отъ начала до конца носитъ характеръ единства и строгой логической послѣдовательности, такъ что онъ представляется какъ бы однимъ апологетическимъ трактатомъ, написаннымъ въ защиту христіанской религіи. Нормальная программа, со всеми своими частностями и отдѣльными вопросами, осуществилась подъ перомъ автора съ органическою стройностію и оживленностію. По этому сочиненію о. Августина вѣрнѣе было бы назвать не Записками по

основному богословію», а и «Основнымъ богословіемъ» или «руководствомъ къ основному богословію». Согласно съ сущностію задачи и требованіями семинарской программы, «Записки» Августина состоятъ изъ четырехъ главныхъ отдѣловъ, не включая сюда краткаго предварительнаго введенія къ наукѣ. Прежде, чѣмъ доказывать божественное происхожденіе христіанской религіи, авторъ въ *первомъ* отдѣлѣ своего труда ставитъ и рѣшаетъ вопросы *о религіи и откровеніи вообще*. Здѣсь онъ разсматриваетъ: что такое религія по своему существу; составляетъ ли она явленіе случайное, или самостоятельное въ человѣческомъ родѣ; откуда она происходитъ и для какой цѣли существуетъ; есть ли Богъ, какъ личный безконечный духъ, духовна ли и бессмертна ли человѣческая душа, такъ какъ безъ признанія этихъ двухъ истинъ немислима никакая религія; если доказано, что Богъ существуетъ и душа человѣческая бессмертна, то дѣйствительно ли Богъ открылъ себѣ человѣку и далъ ему религію; а если открылъ и далъ, то какъ узнать и отличить истинное откровеніе Божіе отъ ложнаго и истинную религію отъ ложной религіи. Рѣшивъ всѣ эти вопросы съ опроверженіемъ противныхъ мнѣній и установивъ надлежащіе признаки, по которымъ можно отличить истинную религію отъ ложной, авторъ ведѣтъ затѣмъ во *второмъ* отдѣлѣ прилагаетъ эти признаки ко *всѣмъ религіямъ внѣ христіанскими*, именно: къ язычеству, выразившемуся въ религіозныхъ вѣрованіяхъ Китая, Индіи, Персіи, Египта, Греціи и Рима, къ новоіудейству и магометанству. Заключение, къ которому приходитъ здѣсь авторъ то, что всѣ эти религіи ни по внутреннему содержанію, ни по внѣшнимъ признакамъ не имѣютъ характера божественности, что ихъ ученіе вообще недостойно Бога и не удовлетворяетъ всецѣло челоуѣка, что ихъ такъ называемыя

чудеса и пророчества, которыхъ необходимо требуетъ
человѣкъ для убѣжденія себя въ божественномъ прои-
схожденіи известной религіи, суть не что иное, какъ
очевидныя басни и сказки, или искусная поддѣлка и
хитрый обманъ. Въ *третьемъ* отдѣлѣ разсматривается
наконецъ *христіанство, какъ единая истинная, богооткро-*
венная религія. Въ доказательство божественнаго прои-
схожденія христіанской религіи авторъ приводитъ все
признаки, какъ внутренніе, такъ и внѣшніе, какъ изъ
ветхаго, такъ и изъ новаго завѣта, вполне убѣдитель-
ные для непредубѣжденного ума. Разныя рационалисти-
ческія теоріи, отрицающія сверхъестественный харак-
теръ христіанства, здѣсь опровергнуты; клеветы и на-
паденія противъ достовѣрности и сверхъестественности
библейскихъ чудесъ и пророчествъ разоблачены со всею
ихъ пустотою и неосновательностію; мнимыя несогла-
сія научныхъ показаній о природѣ съ библейскими воз-
рѣшеніями по возможности уничтожены и въ концѣ кон-
цовъ все сведено къ тому, что христіанская религія
имѣетъ несомнѣнное божественное происхожденіе. Этимъ
можно было бы и закончить науку Основнаго Богосло-
вія. Но здѣсь возникаетъ еще вопросъ: гдѣ же заклю-
чается та истинная религія, которую мы называемъ
христіанствомъ? Если бы христіанское вѣроисповѣданіе
было только одно, то не могло бы быть и вышеуказан-
наго вопроса. Но мы знаемъ, что въ мірѣ существуютъ
разныя христіанскія общества и секты, изъ которыхъ
каждая считаетъ себя истинною. Поэтому остается рѣ-
шить вопросъ: въ какой именно церкви сохраняется
христіанская религія во всей ея неповрежденной чистотѣ
и цѣлости? Рѣшенію этого вопроса посвященъ *чет-*
вертый и послѣдній отдѣлъ «Записокъ». Тутъ говорится
о *сохраненіи откровенныхъ истинъ христіанства въ право-*
славной церкви и указывается общее начало, по которому
можно судить, какъ ая изъ нынѣ существующихъ церк-

вей по справедливости можетъ быть названа истинною, православною церковію? Последній отдѣлъ сообщаетъ «Запискамъ» характеръ не только общаго, но и Православнаго основнаго Богословія.

Изъ представленнаго нами враткаго очерка сочиненія о. Августина можно уже видѣть, что оно, по своему содержанію, представляетъ довольно полную и систематически изложенную апологію христіанской религіи. Во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ авторъ твердо стоитъ на научной точкѣ зрѣнія и борется съ врагами истины ихъ же собственнымъ оружіемъ. Глубоко и убѣжденный въ божественности христіанства, онъ смѣло выступаетъ противъ своихъ противниковъ и побѣдоносно поражаетъ ихъ на каждомъ шагу, разрушая всѣ ихъ преграды и преслѣдуя ихъ на всѣхъ извилистыхъ направленіяхъ ихъ мыслей и ухищреній. Его апологетическіе приемы могутъ быть названы безуворизненными. Конечно, какъ ученое сочиненіе, разсматриваемый трудъ оставляетъ желать еще многого; въ немъ нѣтъ напр. надлежащей широты и всесторонности, свойственныхъ научнымъ изслѣдованіямъ; многіе спорные вопросы изложены только въ главныхъ и существенныхъ чертахъ, другіе же оставлены безъ разсмотрѣнія, какъ напр. о древности міра по поводу геологическихъ изслѣдованій, о происхожденіи рода человѣческаго отъ одной четы, о шестидневномъ твореніи міра, о всемірномъ потопѣ и т. п. Но авторъ и не задавался учеными цѣлями; онъ имѣлъ въ виду, по извѣстной программѣ и въ извѣстныхъ предѣлахъ, составить учебникъ, а эта цѣль вполнѣ достигнута имъ.

Первое достоинство разсматриваемаго сочиненія, какъ учебника, заключается въ томъ, что оно составлено по нормальной семинарской программѣ и приспособ-

соблено по своему объему къ количеству времени, положенному уставомъ для изученія Основнаго Богословія. Учебный матеріалъ разработанъ въ немъ съ достаточною полнотою и надлежащею краткостію, такъ что безъ затрудненія можетъ быть усвоенъ воспитанниками при двухъ урокахъ въ недѣлю. Желательно было бы впрочемъ, чтобы авторъ при напечатаніи своихъ «Записокъ» восполнилъ нѣкоторые пробѣлы, хотя и не требуемые буквально программой, но вызываемые существомъ дѣла и задачею христіанской апологетики. Такъ въ опроверженіи предположеній касательно мнимой исторической связи евангельскаго ученія съ ученіемъ ессеевъ обращено авторомъ вниманіе лишь на то, что Іисусъ Христосъ не былъ воспитанникомъ ессеевъ и слѣдовательно не могъ ничего заимствовать изъ ихъ ученія и обрядовъ. Мысль эта развита въ «Запискахъ» весьма основательно. Но автору, для окончательнаго пораженія противниковъ, надлежало бы хотя въ краткихъ чертахъ изложить догматическое ученіе ессеевъ, которое ясно показало бы, что между ессеизмомъ и христіанствомъ не существуетъ никакого сходства (листъ 47). Въ рѣшеніи вопроса: какъ нужно понимать богодуховенность книгъ св. Писанія, приведены мнѣнія однихъ лишь протестантскихъ богослововъ, хотя слѣдовало бы указать по этому вопросу и мнѣнія богослововъ католическихъ. Отсутствіе такихъ свѣдѣній нисколько не уменьшаетъ достоинствъ сочиненія, но въ видахъ совершенства учебника желательно было бы, чтобы и указанные опущенія были восполнены въ печатномъ изданіи.

Второе, еще болѣе важное достоинство разсматриваемаго сочиненія, какъ учебника, заключается въ отчетливомъ, разумномъ и основательномъ изложеніи предмета. О. Августинъ обладаетъ способностію писать

ясно и удобопонятно. Самым отвлеченным предметам онъ умѣетъ придать рельефную наглядность и, такъ сказать, осязательность. Знакомый, какъ видно, весьма основательно со всеми антихристіанскими и антирелигіозными системами новѣйшей философіи, онъ излагаетъ и опровергаетъ ихъ мнѣнія съ такою очевидностію, какую рѣдко можно встрѣтить въ сочиненіяхъ съ научно-философскимъ характеромъ. Не вдаваясь въ излишнее многословіе и подробный анализъ, онъ въ нѣсколькихъ меткихъ фразахъ и выраженіяхъ исчерпываетъ всю сущность вопроса и приводитъ его къ желаемому разрѣшенію. Языкъ его точенъ, правиленъ и округленъ. Съ яснымъ, оживленнымъ и, можно сказать, изящнымъ изложеніемъ предмета въ разсматриваемомъ сочиненіи замѣчается еще особенное достоинство: это теплое, сердечное отношеніе къ дѣлу. Авторъ пишетъ свои «Записки» не потому только, что онъ преподаватель и обязанъ официально читать уроки свои ученикамъ, но потому, что искренно любитъ свой предметъ, сознаетъ нужду въ немъ и чувствуетъ въ себѣ нравственную потребность сказать и свое слово въ защиту христіанства.

Принимая во вниманіе, что «Записки по основному богословію» ректора литовской семинаріи архимандрита Августина составлены примѣнительно къ нормальной программѣ этого предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для духовныхъ семинарій, и въ виду того, что онѣ какъ по внутреннимъ достоинствамъ, такъ и по внѣшнему объему и изложенію, соотвѣтствуютъ требованіямъ учебника, нужда въ которомъ ощущается во всѣхъ семинаріяхъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы справедливымъ, на основаніи 2-го § положенія о преміи, присудить архимандриту Августину полную премію преосвященнаго Макарія.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго отзѣва Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28 января — 29 февраля текущаго года за № 164, постановилъ слѣдующее:

Принимая во вниманіе: 1) что «Записки по основному богословію» архимандрита Августина (составлены примѣнительно къ нормальной программѣ сего предмета, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ для духовныхъ семинарій; 2) что сочиненіе это по внутреннимъ своимъ достоинствомъ и по вышнему объему и изложенію признается, за неимѣніемъ нынѣ другаго лучшаго руководства, заслуживающимъ допущенія къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебника, съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ предварительнаго напечатанія замѣнилъ встрѣчающіяся въ немъ по мѣстамъ неопредѣленныя выраженія болѣе точными и сдѣлалъ надлежащія указанія на источники, которыми онъ руководствовался при составленіи «Записокъ», какъ на примѣръ на «Введеніе въ православное богословіе» преосвященнаго архіепископа Макарія (см. листы 21, 22, 25, 26, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 66, 67, 68, 69), Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: на основаніи п. п. 2 и 14 положенія о преміи, присудить архимандриту Августину за сочиненіе его «Записки по основному богословію» (въ рукописи) половинную премію преосвященнаго архіепископа Макарія въ 500 р., вмѣсто полной, предназначавшейся Учебнымъ Комитетомъ.

О книгахъ: 1) Русская грамматика съ христіаніей — Бѣляевскаго и 2) Нѣмецкая христіаніа — Деша.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали два предложенія г. оберъ-прокурора, отъ 15 января сего

года за №№ 6 и 10, съ журналами Учебнаго Комитета, которыми одобряются: а) составленная учителемъ саратовской гимназіи Павломъ Бѣляевскимъ «Русская грамматика съ христоматіею, въ четырехъ частяхъ» (Саратовъ. 1874 года) для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособия по русскому языку, и б) составленная преподавателемъ 2-й с-петербургской военной гимназіи Павломъ Лешемъ «Нѣмецкая христоматія, для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій, съ приложеніемъ полного Алфавитнаго Словаря» (С.-Петербургъ. 1873 г.), для духовныхъ семинарій, какъ пособие при изученіи нѣмецкаго языка, подѣ условіемъ исключенія составителемъ изъ своей христоматіи всѣхъ указанныхъ въ отзывѣ Учебнаго Комитета статей, относящихся въ русской литературѣ и русскому быту. Приказали: Заключенія Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 10, (о книгѣ «Русская грамматика съ христоматіею, въ 4-хъ частяхъ» (1874 г. Саратовъ), составленной учителемъ саратовской гимназіи Павломъ Бѣляевскимъ.

Авторъ проситъ одобритъ означенную книгу, или хотя допустить для употребленія въ школахъ, присовокупляя, что первыя три части его грамматики съ христоматіею составлены для пособія учащимся и имѣютъ характеръ учебника по русскому и славянскому языку, а четвертая часть предназначается для библіотекъ при школахъ. Въ двухъ первыхъ частяхъ грамматики помещено 9 полиципажей. Къ нимъ авторъ рѣшился прибѣгнуть кромѣ другихъ причинъ, еще и потому, что для маленькихъ учениковъ, при помощи картинъ, легче

запомнить тѣ фразы, изъ которыхъ потомъ преподаватель во время своихъ бесѣдъ съ учениками дѣлаетъ грамматическій выводъ».

Каждая изъ трехъ первыхъ частей грамматики состоитъ изъ двухъ половинъ. Первая занята грамматикою, а вторая христоматіею, въ которой помѣщены статьи доступныя дѣтямъ и пригодныя для грамматическаго разбора.

«Первая часть разсматриваемаго учебника въ главнѣйшихъ чертахъ излагаетъ всю грамматику, начиная съ предложенія, и занимается впрочемъ болѣе этимологіею.» По словамъ автора, она «равняется курсу приготовительнаго класса гимназіи и можетъ быть пособіемъ также для первыхъ классовъ уѣзднаго училища и для городскихъ приходскихъ школъ». Во 2 й части разсматривается этимологія русскаго языка и церковнославянскаго и въ 3-й синтаксисъ. Во всѣхъ частяхъ учебный матеріалъ изложенъ почти вездѣ вѣрно и доступно пониманію дѣтей, такъ какъ правила выводятся изъ примѣровъ, или подкрѣпляются примѣрами. По изложеніи какого либо отдѣла въ грамматикѣ, назначается практическое занятіе, въ которомъ требуется въ статьѣ указать и объяснить изученныя слова и формы, на примѣръ, «въ стихотвореніи «Сельскій вечеръ» указать названія предметовъ одушевленныхъ, неодушевленныхъ, умственныхъ; назвать родъ и видъ этихъ именъ существительныхъ, и запомнить слова, имѣющія въ корнѣ ѣ (1 ч. стр. 15). «Опредѣлить залого и виды глаголовъ въ стихотвореніи «Урожай» (2 ч. стр. 17 и проч.). Такими упражненіями все изложеніе сводится къ практическому изученію грамматическаго строенія языка. Наконецъ, обращено вниманіе на такія стороны

язык, которыми довершается въ училищахъ грамматическое его изученіе, на примѣръ, словорасположеніе (3 ч. стр. 1), особыя свойства народнаго языка (стр. 45), областныя говоры (стр. 50) и синтаксическія особенности славянскаго языка (стр. 56).

При несомнѣнныхъ достоинствахъ разсматриваемой грамматики, встрѣчается въ ней, въ немногихъ впрочемъ мѣстахъ, недостаточно опредѣленное изложеніе и выраженіе. На стр. 36, ч. 1 сказано, что «гласные звуки иногда при разговорѣ слышны бываютъ не тѣ, какія (е?) надо писать: 1) *а* и *я* безъ ударенія на нихъ послѣ согласныхъ шипящихъ — ж, ч, ш, щ, произносятся какъ *е* — желѣль, часы, ейцо, шелунъ, а надо писать — жалѣль — жаль, часы — часъ, яйцо — яйца, шалунъ — шалость». Но авторомъ упущено въ виду, что на мѣстѣ означенныхъ звуковъ безъ ударенія слышится иногда *и*, на примѣръ: жилѣть, шилунъ и под., иногда они сами звучатъ, на примѣръ, каша, наша, Саша, Маша, частей, шатазь, жарà и под. Во всякомъ случаѣ, грамматика должна бы установить правила правописанія, а не произношенія, и указать пріемъ отысканія настоящей гласной буквы въ сомнительномъ случаѣ, подводя ее подъ удареніе, гдѣ она должна оказаться.

На стр. 6-й ч. 3-й говорится, что родительнаго падежа требуютъ нѣкоторые (?) глаголы, означающіе пресыщеніе; это такіе глаголы, которые въ концѣ имѣютъ прибавку *ся*, а впереди приставку *на*: «когда бываешь лѣтомъ за городомъ, то и птичекъ слушаешься, и всякихъ растеній насмотришься вдоволь». правило это подкрѣплено двумя глаголами, къ которымъ можно прибавить еще два—три глагола, но противъ нихъ можно выставить десятка полтора глаголовъ, также означающихъ пресыщеніе, имѣющихъ въ концѣ

прибавку *ся*, а впереди приставку *на* и не требующихъ родительнаго падежа, напримѣръ *натѣшиться*, *наигратъся*, *насладиться*, *налюбоваться*, *навеселиться*, *насытиться*, *натолковаться*, *начваниться*, *навеличатъся*, *наживаться*, *нахваляться*, *наѣдаться*, *настрѣляться*, *намолиться*, *наседѣться*, *нахвататься* и под.

Въ началѣ второй части и третьей помѣщены конспекты пройденнаго въ предшествовавшіе годы, совершенно излишніе. Повтореніе забытаго безспорно, но зачѣмъ же по этой причинѣ обременять учебникъ не нужными конспектами, когда можно и безъ нихъ обойтись?

Въ концѣ 3-й части грамматики помѣщено объясненіе основныхъ формъ сочиненія, которыми признаетъ авторъ только двѣ: описаніе и рассказъ. Кромѣ произвольнаго сокращенія количества основныхъ формъ сочиненія, авторъ даетъ неточное понятіе о простомъ описаніи. «Если описаніе сдѣлано безъ строгой послѣдовательности, говоритъ онъ, и не отличается особой ясностью и картинностью изображенія, то оно называется простымъ» Но ясность и послѣдовательность такія свойства, которыя во всей полнотѣ должны быть присущи всякому сочиненію. Безъ нихъ нѣтъ цѣльнаго и отчетливаго изображенія предмета, какимъ онъ долженъ явиться въ сочиненіи. Иначе простымъ описаніемъ нужно считать то, въ которомъ встрѣчаются существенно важные недостатки.

Картинки, помѣщенныя въ текстѣ грамматики (1 ч. стр. 1, 4, 7, 10, 30, — 2 ч. стр. 6 и 38) и христоматія (1 ч. стр. 41), весьма плохи, даже безобразны и не могутъ дѣйствовать на дѣтей образовательно.

Четвертая часть на 45-ти страницахъ предназначена авторомъ для учащихся. На первыхъ 16 страницахъ авторъ говоритъ о послѣдовательномъ развитіи и измѣненіи языка на основаніи мнѣній нѣкоторыхъ иностранныхъ и русскихъ ученыхъ. На слѣдующихъ страницахъ въ примѣрахъ указывается родственное и тождественное значеніе во многихъ повидимому различныхъ выраженіяхъ, равно и переходъ словъ изъ одной части рѣчи въ другую. Первая статья этой части грамматики излишня для учителя, получившаго филологическое образованіе, и мало полезна для незнакомаго съ исторіей языка, такъ какъ она указываетъ лишь на результатъ затронутого ею вопроса, а не излагаетъ подробностей въ изслѣдованіи его хода. Послѣдняя статья можетъ быть пригодна учащимъ, напоминая имъ въ примѣрахъ возможности занимать учащихся видоизмѣненіемъ выраженій и исканіемъ между ними сходства и различія.

Такъ какъ въ «Русской грамматикѣ съ христоматіей» г. Бѣляевского нѣтъ значительныхъ недостатковъ, а методомъ изложенія и многими указаніями она можетъ быть полезна наставникамъ духовныхъ училищъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить означенную книгу Бѣляевского къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія русскому языку.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 11-мъ, о книгѣ преподавателя 2-й С.-Петербургской военной гимназіи Павла Леша «Нѣмецкая христоматія, для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій» (С.-Петербургъ 1873 г.).

Авторъ проситъ допустить эту книгу къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ.

Учебный Комитетъ согласно распоряженію г. оберъ-прокурора входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ Министерства народнаго просвѣщенія касательно сообщенія сямъ послѣднимъ Учебному Комитету своего отзыва объ упомянутой книгѣ г. Леша, а также заключенія о томъ, можетъ ли книга эта быть рекомендована для духовныхъ семинарій въ качествѣ пособія при изученіи нѣмецкаго языка. Ученый Комитетъ министерства препроводилъ въ Учебный Комитетъ копію съ выписки изъ журнала своего отъ 15 апрѣля 1871 года, въ коей изложено слѣдующее мнѣніе Ученаго Комитета о книгѣ г. Леша:

«Въ предисловіи къ своей «Нѣмецкой хрестоматіи для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій» г. Лешъ говоритъ, что онъ, при выборѣ статей, имѣлъ въ виду только тѣя, которыя были бы поучительны и заключали бы въ себѣ нѣкоторый интересъ для учащихся. Этой цѣли г. Лешъ думалъ достигнуть тѣмъ, что помѣстилъ въ своей хрестоматіи преимущественно статьи географическаго, этнографическаго и историческаго содержанія, не обращая, какъ видно, особеннаго вниманія на произведенія поэтическія (за исключеніемъ одной сказки Гримма, № 28). Не оспаривая, что содержаніе статей въ этой хрестоматіи можетъ содѣйствовать развитію ума учащагося юношества, Ученый Комитетъ не можетъ однако не замѣтить отсутствія въ ней такихъ статей, которыя могли бы преимущественно вліять на развитіе чувства и воображенія. Книга, предназначенная для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ предметы преподаванія имѣютъ въ виду гармоническое развитіе всѣхъ способностей души, должна была бы отвѣчать и этой цѣли.

Такъ какъ исторія нѣмецкой литературы не составляетъ особеннаго предмета преподаванія въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то можно было бы помѣстить въ хрестоматію, предназначенную для изученія нѣмецкаго языка и такія статьи, которыя познакомили бы учащихся съ ходомъ и развитіемъ нѣмецкой литературы. Авторъ, въ статьяхъ №№ 51, 52, 53 и 54, представляетъ главнѣйшіе моменты изъ исторіи русской литературы, а между тѣмъ къ исторіи нѣмецкой литературы относится только одна статья № 46. Во всей хрестоматіи вѣтъ ни одной статьи Клопштокъ, Виланда, Лессинга, Гердера; имя Гете встрѣчается только два раза. Далѣе, авторъ говоритъ въ предисловіи, что онъ выбиралъ такія статьи, которыя были бы доступны большинству учениковъ; но въ хрестоматіи г. Леша попадаются и такія статьи которыя едва ли будутъ соответствовать силамъ и способнѣйшихъ учениковъ, какъ напр. №№ 14, 17, 45, 48, 55, 69 и 70. Въ словарь къ хрестоматіи недостаетъ нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ статьяхъ хрестоматіи, какъ напримѣръ Cobald (стр. 43), Frühlingsgentianen (52), Gefühlsverschwammenheit (стр. 195) и проч. Авторъ обращалъ, какъ видно, особенное вниманіе на собраніе матеріала для основательнаго изученія синтаксиса, и въ этомъ отношеніи вполне достигъ своей цѣли: статьи написанныя образцовымъ языкомъ, дадутъ ученику всегда возможность познакомиться съ строемъ и разнообразными оборотами нѣмецкой рѣчи.

Принимая во вниманіе, что «Нѣмецкая хрестоматія» г. Леша представляетъ по большей части статьи, не превосходящія силъ учениковъ высшихъ классовъ, что она заключаетъ въ себѣ отличный матеріалъ въ основательному изученію синтаксиса, что содержаніе статей весьма поучительно и должно возбудить въ моло-

домъ человѣкъ охоту къ изученію нѣмецкаго языка и литературы, Ученый Комитетъ считалъ бы справедливымъ рекомендовать эту книгу, какъ весьма полезное пособіе при изученіи нѣмецкаго языка въ вышнихъ классахъ гимназій мужскихъ и женскихъ вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія, если авторъ выброситъ изъ своей хрестоматіи всѣ статьи, относящіяся къ русской литературѣ и къ русскому быту, и замѣнитъ ихъ другими, такъ какъ эти статьи даютъ превратное понятіе о предметѣ. Таковое мнѣніе Ученаго Комитета утверждено г. Товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную преподавателемъ второй С.-Петербургской военной гимназій Павломъ Лешемъ «Нѣмецкую хрестоматію, для упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій (С. Петербургъ, 1873 г.)» одобрить въ качествѣ пособія при изученіи нѣмецкаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ, подъ условіемъ исключенія составителемъ изъ своей хрестоматіи всѣхъ указанныхъ въ отзывѣ Ученаго Комитета статей, относящихся къ русской литературѣ и къ русскому быту.

О томъ, какимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій выдавать аттестаты, и какимъ свидѣтельства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 4 минувшаго марта, журналъ Учебнаго Комитета, № 50, по возбужденному въ правленіи орловской духовной

семинаріи вопросу: слѣдуетъ ли увольнительные документы, выдаваемые воспитанникамъ, выбывающимъ изъ семинаріи по окончаніи курса въ IV классѣ, именовать «аттестатами» и прописывать въ сихъ документахъ, что предъявители оныхъ окончили общеобразовательный курсъ семинарскихъ наукъ? Приказали: Высочайше утвержденный 14 мая 1867 года Уставъ духовныхъ семинарій и училищъ, указывая два рода документовъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ, обучавшимся въ семинаріяхъ и училищахъ, а именно: аттестаты (§ 19 Сем. Уст.) и свидѣтельства (§§ 106 п. 6, 191 Сем. Уст. и 92 уч. Уст.), усвоиваетъ первое изъ сихъ названій документамъ, выдаваемымъ воспитанникамъ, удостоеннымъ званія студента семинаріи и имѣющимъ право на поступленіе въ духовныя академіи, а второе тѣмъ документамъ, кои выдаются воспитанникамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій, но не удостоеннымъ званія студента, ученикамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ училищъ, и наконецъ ученикамъ, увольняемымъ изъ семинарій и училищъ до окончанія курса. Посему, въ разрѣшеніе указываемаго вопроса, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» правленіямъ всѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ, что «аттестаты» должны быть выдаваемы только воспитанникамъ, окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи и получившимъ званіе студента, окончившимъ же полный курсъ ученія въ семинаріи по второму и третьему разрядамъ, окончившимъ курсъ ученія въ духовныхъ училищахъ, а также вышедшимъ изъ семинарій и училищъ до окончанія въ нихъ полнаго курса, выдавать «свидѣтельства», обозначая въ сихъ послѣднихъ поведеніе, успѣхи въ наукахъ, разрядъ, по которому окончили курсъ ученія въ семинаріи или училищѣ, и классъ, въ который были удостоены перевода послѣ годичнаго испытанія, предшествующаго выходу изъ заведенія, согласно цирку-

лярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня и 30 іюля 1875 года, за №№ 30 и 32.

О выдачѣ содержанія лицамъ на духовно-училищной службѣ со дня ихъ опредѣленія, а не со дня вступленія въ должность.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 12 минувшаго марта, № 2,985, о примѣненія по духовно-учебному вѣдомству установленнаго закономъ общаго порядка удовлетворенія содержаніемъ лицъ, опредѣляемыхъ на службу по сему вѣдомству, т. е. чтобы содержаніе имъ выдавалось не со дня вступленія ихъ въ должность, какъ было до сихъ поръ, а со дня состоянія приказа объ ихъ опредѣленіи. Приказали: По ст. 1,004 Уст. о сл. прав. (т. III) содержаніе гражданскимъ чиновникамъ производится со дня состоянія приказа объ ихъ опредѣленіи на службу или перемѣщеніи изъ одной должности въ другую, если только чиновники своевременно вступятъ въ исправленіе должности. Такой порядокъ производства содержанія какъ вновь опредѣляемымъ, такъ и перемѣщаемымъ чиновникамъ, установленъ и по министерству народнаго просвѣщенія. Затѣмъ, въ отношеніи преподавателей духовно-учебнаго вѣдомства, перемѣщаемыхъ изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое такое же заведеніе, также дѣйствуетъ уже съ 1851 года общій порядокъ удовлетворенія жалованьемъ со дня прекращенія выдачи онаго въ послѣднемъ мѣстѣ. Признавая справедливымъ примѣнить установленный закономъ общій порядокъ удовлетворенія содержаніемъ также и къ лицамъ, вновь опредѣляемымъ на преподавательскія должности въ духовно-учебныя заведенія, Святѣйшій Синодъ, согласно

съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія, опредѣляетъ: отмѣнивъ дѣйствующее нынѣ положеніе бывшей комиссіи духовныхъ училищъ отъ 25 мая 1837 года, постановить на будущее время правиломъ, чтобы воспитанникамъ академій, семинарій и другимъ лицамъ при опредѣленіи ихъ на службу въ духовно-учебныя заведенія, содержаніе производилось на общемъ основаніи, т. е. со дня состоянія приказа объ ихъ опредѣленіи, если они прибудутъ къ мѣсту служенія въ установленный закономъ срокъ, а въ случаѣ просрочки безъ законныхъ къ тому причинъ — со дня прибытія къ должностямъ; о чемъ и сообщить установленнымъ порядкомъ по духовно-учебному вѣдомству, для надлежащаго руководства.

Циркулярное отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ духовнымъ консисторіямъ отъ 14 апрѣля 1876 г. за № 3865.

Временными правилами о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священникамъ епархіальнаго вѣдомства постановлено:

ст. 20) Вдовы священнослужителей, имѣющія дѣтей малолѣтнихъ, увѣчныхъ или одержимыхъ неизлѣчимыми болѣзнями, получаютъ пенсію по 55 р.

ст. 40). Производство священнослужителю пенсіи по епархіальному вѣдомству прекращается: 1) осужденіемъ по судебному приговору къ лишенію сана, или къ низведенію въ причетническую должность; 2) вступленіемъ въ службу епархіальнаго вѣдомства и 3) постриженіемъ въ монашество.

ст. 43). Пенсія вдовамъ прекращается: 1) замужествомъ, 2) вступленіемъ въ монастырь и 3) осужденіемъ по судебному приговору къ наказанію, лишающему права на пенсію.

Пенсія въ количествѣ 65 р. должна производиться вдовамъ священника, имѣющей дѣтей малолѣтнихъ, только до совершеннолѣтія ея дѣтей, которое, согласно ст. 43 Т. III Св. Зак. гражд. изд. 1857 года уст. о пен-

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию церковно-коштныхъ воспитанниковъ Павловскаго духовнаго училища и пансіонеровъ, живущихъ въ училищномъ общежитіи со взносомъ денегъ, за 1875 годъ.

(Окончаніе).

№ 4.

СЧЕТЪ РАСХОДА

по содержанию церковно коштныхъ воспитанниковъ въ 1875 году.

	Въ 1875 году выдано вновь.	
	По Скольکو.	На какой цѣнѣ. какую сум-му.
	Руб.	К. Руб. К.
Въ первомъ полугодіи 1875 г. выдано сапожнику за 25 паръ сшитыхъ имъ сапогъ выростковаго товару, съ его матеріаломъ	За 25 паръ по 4 руб. отъ	100 —
Во второмъ полугодіи 1875 г. выдано сапожнику за 4-ре пары сшитыхъ имъ сапогъ смазнаго товару, съ его ма-теріаломъ	За 4 пары по 4 руб. 50 коп.	18 —
Итого		118 —

СПИСОКЪ

ЦЕРКОВНО-КОШТНЫХЪ УЧЕНИКОВЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ КАЗЕННУЮ

ОБУВЬ ВЪ 1875 ГОДУ.

Казенную обувь получили слѣдующіе ученики:

а.) *Въ первомъ полугодіи:* 15 Димитрій Андреевъ
Димитрій Животковъ

4-го класса.

1-го класса.

1 Иванъ Ивановъ

Василій Воскресенскій Николай Филипповскій

Семень Замахаевъ Сергій Лебединскій

Михаилъ Автономовъ Яковъ Животковъ

5 Димитрій Петровъ 20 Яковъ Прибытковъ

Александръ Марковъ

3-го класса.

Алексѣй Баженовъ

Павель Іосифовъ

Яковъ Дорошевскій

Павель Дубянскій

Федоръ Дубянскій

Приготовительнаго класса.

2-го класса.

25 Иванъ Поповъ

Иванъ Чулковъ

Димитрій Поповъ

10 Михаилъ Алексинъ

Василій Малининъ

Петръ Швыдковскій

Алексѣй Зеленскій

Тихонъ Аристовъ

б.) *Во второмъ полугодіи:*

4-го кл. Федоръ Дубянскій

3-го кл. Михаилъ Алексинъ

2-го кл. Митроф. Патрицкий

1-го кл. Иванъ Терентьевъ

№ 5.
СЧЕТЪ РАСХОДА

по содержанию церковно коштныхъ воспитанниковъ по-
стелью въ 1875 году.

Куплено двадцать шерстя-
ныхъ вигоневыхъ одѣялъ .20 одѣялъ по 4р 75 . 95

Деньги 95 руб., употребленные на покупку одѣялъ,
заимствованы изъ суммы, пожертвованной однимъ изъ
прихожанъ.

№ 6.

СЧЕТЪ РАСХОДА

на выдачу опредѣленнаго окружнымъ съѣздомъ жало-
ванья надзирателю общежитія въ 1875 году.

Выдано.

Руб К.

Изъ назначеннаго окружнымъ съѣздомъ изъ
суммы бурсачной 200 руб сер. жалованья въ
годъ надзирателю общежитія, выдано ему за 10
дней Апрѣля и за остальные мѣсяцы по Де-
кабрь ввключительно 138 84

Итого . 138 84

№ 7.

СЧЕТЪ РАСХОДА

по содержанию учениковъ выдачею денежнаго пособия во
второмъ полугодіи 1875 года.

Выдано.

Руб. К.

Выдано денежнаго пособия бѣд:

нымъ ученикамъ Павловскаго духовнаго училища. 241 —

Выслано въ правленіе Воронежскаго духовнаго училища на содержаніе воспитанника Покровскаго, принадлежащаго по мѣсту рожденія Павловскому училищному кругу . 12*

Итого . 253 —

С П И С О К Ъ

ученикамъ, получившимъ денежное пособие во второмъ полугодіи 1875 года

Во второмъ полугодіи 1875 года денежное пособие получили слѣдующіе ученики:

4-го класса.	Александръ Баженовъ
1 Федоръ Дубянской 20 р	1-го класса
по 17-ти рублей	Иванъ Федоровъ
3-го класса.	Семень Силуановъ
10	Иванъ Лебедевъ
Алексѣй Зеленевъ	Приготовительнаго класса.
2-го класса	Иванъ Зайцевъ
Николай Богословскій	Митрофанъ Чеховъ
Иванъ Соболевъ	Григорій Раевскій
5 Алексѣй Федоровскій	14 Тихонъ Сабинскій
Павель Поповъ	Итого . 241 рубль

* Высланы при отношеніи отъ 22 Декабря за № 205.

СЧЕТЪ РАСХОДА

по закупкѣ медикаментовъ для заболѣвающихъ учени-
ковъ въ 1875 году.

Выдано.

Руб. К.

Выдано содержателю Павловской городской аптеки за забранные у него, въ продолженіи года, медикаменты для заболѣвающихъ учени-

ковъ и стлянки для лекарства	34	57
Груднаго чаю 4 ф.	3	20
Иодистаго желѣза 1 унцъ.	2	40
Виннаго настоя 3 унца	—	60
Сантонину 1 унцъ	1	20
Травы Валеріана 2 унца	—	30
Хинной соли банку.	4	80
Ревень въ порошокъ 2 унца	2	—
Слорженистаго вина 2 унца.	—	20
Глицерину 1/2 ф.	—	70
Глицерину 8 унцевъ	1	—
Наперстной изъ наперстной травы 4 унца.	—	70
Бѣленоваго масла 4 унца	—	50
Вератрину 1/2 унца.	2	40
Рыбьяго жиру 3 ф.	1	80
Микстуры ученику Попову	—	57
Иодистаго настоя 7 унц.	2	20
Хлористой кали 4 унц.	—	80
Иодистой кали 2 унца	2	—
Нашатырю 2 унца	—	20
Нашатырнаго спирту	1	—
Полосканіе ученику Иванову	—	25

Дестъ пропускной бумаги	—	50
Стклянокъ въ 1 ф. 10 шт.	—	80
— въ 1/2 ф. 25 шт.	1	80
— въ 4 ун. 20 шт.	1	—
— въ 1 ун. 15 шт.	—	45
— въ 1/2 ун. 15 шт.	—	45
— въ 2 драх. 15 шт.	—	75
Итого	34	57

Смотритель училища *Григорій Булгаревичъ*

Помощникъ смотрителя *Аристархъ Дубянский*.

Членъ правленія священникъ *Андрей Раевскій*.

Учитель *Андрей Дубянский*.

Объ изданной г. Леонтьевымъ брошюрѣ: «О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для астраханскаго края», съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора, отъ 6 го мая сего года, № 133, съ журналомъ Комитета, коимъ изданная смотрителемъ астраханскаго духовнаго училища Николаемъ Леонтьевымъ брошюра, подъ заглавіемъ: „О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для астрах. края. Рѣчь по случаю 200 лѣтняго юбилея дня рожденія Петра Великаго“ (Астрахань, 1874 года), одобряется къ употребленію въ фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекахъ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 101, о составленной смотрителемъ астраханскаго духовнаго училища Н. Леонтьевымъ книжкѣ, заключающей сказанную имъ публично въ Астрахани, по случаю 200-лѣтняго юбилея дня рожденія Петра Великаго, рѣчь: «О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для астраханскаго края» (Астрахань, 1874 г.).

Г. Леонтьевъ началъ свою рѣчь подробнымъ изложеніемъ празднествъ, происходившихъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, по случаю рожденія у него сына царевича Петра, затѣмъ перешелъ къ очертанію главныхъ перемѣнъ въ состояніи Россіи до Петра, остановился вѣсколько на годахъ дѣтства Петра Великаго, старался ознакомить слушателей съ состояніемъ западной Европы во время путешествія Петра за границу и наконецъ указалъ важность и значеніе для Россіи всей преобразовательной дѣятельности великаго монарха. Этимъ, можно сказать, окончилась общая часть рѣчи г. Леонтьева и затѣмъ началась вторая часть: значеніе Петра Великаго для Астрахани и ея края. Эти двѣ части рѣчи значительно отличаются одна отъ другой по своему характеру. Первая часть бѣдна фактическимъ содержаніемъ и изобилуетъ общими сужденіями и выводами, нередко туманными и мало вразумительными, какъ напримѣръ слѣдующій очеркъ состоянія западной Европы предъ Петромъ Великимъ: «Западный міръ, во время пребыванія тамъ Петра Великаго, во многихъ отношеніяхъ стоялъ выше русскаго. Образовавшись изъ развалинъ древняго міра, западныя государства прошли уже не мало степеней на пути цивилизаціи. Крестовые походы расширили міросозерданіе запада, познакомивши его съ воинственнымъ востокомъ и совершивъ переворотъ въ политической, религіозной и умственной жизни Европы. Появилось начало новаго распорядка и болѣе правильнаго устройства въ западно европейскіхъ государствахъ; сильно развились промышленность и торговля; науки и искусства начали вступать въ свои права, а съ распространеніемъ просвѣщенія пробудился на западѣ духъ изслѣдованія» (стр. 12)...

«Западъ»

ный умъ преобразовалъ прежнія умственные понятія и міръ изящнаго на лучшее, онъ устремился впередъ въ дѣль развитія человеческой личности и общечеловѣческаго самосознанія. Мысль работала; безпрестанно появлялись разнаго рода открытія и изобрѣтенія; явилась реформація; составилось нѣсколько могучихъ государствъ, обладавшихъ и военною силою и пособіями цивилизаціи; къ этимъ могучимъ государствамъ примкнули мелкія, уже окончившія свою историческую роль“ (стр. 13). Вторая часть, наоборотъ, почти исключительно фактическаго содержанія и заключаетъ въ себѣ не мало интересныхъ и извлеченныхъ изъ мѣстныхъ источниковъ свѣдѣній, изображающихъ постоянныя заботы Петра объ одномъ изъ отдаленныхъ угловъ его обширной страны. Представивъ своимъ слушателямъ рядъ заочныхъ распоряженій Петра для возвышенія экономическаго благосостоянія Астрахани и ея значенія для русской торговли, изобразивъ весьма живо и подробно неустанную дѣятельность великаго преобразователя во время его двухмѣсячнаго пребыванія въ Астрахани, ораторъ, конечно, имѣлъ полное право въ заключеніе своего фактическаго очерка обратиться къ своимъ слушателямъ съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Посмотрите кругомъ: все напоминаетъ о великомъ! Благоустройство города, укрѣпленіе его отъ воды, прорытіе канала, основаніе порта, развитіе садоводства и шелководства, рыбнаго и солянаго промысловъ и другихъ родовъ промышленности, сильное развитіе торговли, колонизація степей и ихъ облѣсеніе, уничтоженіе поволжскихъ разбоевъ, всѣмъ этимъ мы по преимуществу обязаны Петру, все это восходитъ къ нему, какъ къ своему истинному началу“ (стр. 41 и 42 обор.).

Въ виду вышеуказанныхъ достоинствъ той части рѣчи г. Леонтьева, которая касается Астрахани и ея края, разсматриваемое сочиненіе можетъ быть полезною книгою для чтенія учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. На примѣрѣ Астрахани воспитанники могутъ легче уразумѣть значеніе преобразовательной дѣятельности Петра Великаго и переходя отъ заслугъ его для Астраханскаго края къ заслугамъ для всей Россіи вообще, такимъ образомъ убѣдятся, что слова современника

Петра: „На что въ Россіи ни взгляни, все его началомъ имѣеть“, равно приложимы какъ къ цѣлому государству, такъ и къ его отдѣльнымъ частямъ. Посему Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить изданную смотрителемъ астраханскаго духовнаго училища Н. Леонтьевымъ рѣчь его „О значеніи Петра Великаго для Россіи вообще и въ частности для Астраханскаго края“ (Астрахань, 1874 г.) въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

**Объ изданномъ заведеніемъ метахромотипіи
первомъ выпускѣ картинъ изъ священной исто-
ріи.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 22-го апрѣля 1876 года, журналъ Учебнаго Комитета за № 86, съ заключеніемъ, что изданный нынѣ заведеніемъ метахромотипіи (Ракочій и К^о) первый выпускъ картинъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта выполненъ согласно представленнымъ въ 1875 году симъ заведеніемъ образцамъ и сдѣланнымъ относительно ихъ Учебнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ, и что посему Комитетъ не встрѣчаетъ въ настоящее время препятствій къ одобренію этого выпуска въ качествѣ нагляднаго пособія при преподаваніи священной исторіи ветхаго и новаго завѣта въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, а также въ духовныхъ училищахъ и въ младшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ. И, по справкѣ, приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить установленнымъ порядкомъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“, для напечатанія въ официальной части онаго, выписку изъ настоящаго опредѣленія, съ приложеніемъ копій журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 86.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, разсмотрѣвъ въ концѣ 1875 года изданныя заведеніемъ метахромотиіи Ракочій и К^о картины изъ священной исторіи и эскизы картинъ, предназначенныхъ симъ заведеніемъ къ изданію, призналъ справедливымъ одобрить это изданіе, и если оно будетъ выполнено согласно съ сдѣланными комитетомъ замѣчаніями и съ представленными образцами, рекомендовать пріобрѣтеніе онаго въ качествѣ нагляднаго пособія для духовныхъ училищъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, а также для городскихъ училищъ и начальныхъ народныхъ школъ. Таковое заключеніе Учебнаго Комитета было утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29 октября — 20 ноября 1875 года. Въ настоящее время заведеніе метахромотиіи, издавъ первую серію картинъ, представило оную г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбою о рекомендаціи упомянутыхъ картинъ для учебныхъ заведеній министерства. Канцелярія оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, передавая въ Учебный Комитетъ просьбу владѣльцевъ заведенія метахромотиіи, просила сообщить заключеніе о томъ, приняты ли въ соображеніе при исполненіи представленныхъ картинъ сдѣланныя Учебнымъ Комитетомъ замѣчанія! По разсмотрѣніи въ Учебномъ Комитетѣ изданной нынѣ названнымъ заведеніемъ первой серіи картинъ изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта оказалось, что эта серія состоитъ изъ десяти рисунковъ: 1) принесеніе Исаака въ жертву, 2) сыновья Іакова приносятъ одежду Іосифа, 3) Давидъ (пастухъ играющій на арфѣ, 4) Ілия воскрешаетъ сына вдовы, 5) Рождество Богородицы, 6) Срѣтеніе Господне, 7) Крещеніе Господне, 8) Преображеніе Господне, 9) Входъ Господень въ Іерусалимъ и 10) Вознесеніе (по мнѣнію о. Соколова, слѣдовало бы прибавить въ подписи „Господне“), и что поименованныя картины выполнены согласно представленнымъ образцамъ и замѣчаніямъ Учебнаго Комитета, и на этомъ основаніи „первая серія картинъ изъ священной исторіи“ заслуживаетъ просимой издателями рекомендаціи. Поэтому Комитетъ, въ виду того, что изданный нынѣ заведеніемъ

метахромотипи (Ракочій и К^о) первый выпускъ „картинъ для нагляднаго преподаванія священной исторіи ветхаго и новаго завѣта“ выполненъ согласно представленнымъ въ 1875 году упомянутымъ заведеніемъ образцамъ и здѣланнымъ относительно ихъ замѣчаніямъ, не встрѣтилъ препятствій къ одобренію этого выпуска въ качествѣ нагляднаго пособия при преподаваніи священной исторіи ветхаго и новаго завѣта въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также въ духовныхъ училищахъ и въ младшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Воронежская Духовная Консисто́рія отноше́ніемъ отъ Юля 7 дня 1876 года за № 2756, сообщила редакціи для припечатанія слѣд. распоряженіе Епархіальнаго Начальства въ исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода ^{23 Января} _{14 Февраля} сего года за № 128, (напечатаннаго въ журналѣ церковный Вѣстникъ № 9 за текущій годъ), проходившій должность Благочиннаго церквей города Воронежа, Членъ Консисто́рии, Вознесенской церкви Протоіерей Димитрій Адамовъ освобожденъ отъ дальнѣйшаго прохожденія должности Благочиннаго, и Благочиннымъ церквей города Воронежа Его Высокопреосвященствомъ назначенъ священникъ Покровской церкви, города Воронежа, Прокопій Коропцевъ.

Членъ Консисто́рии, Протоіерей *Евзимій Свѣтозаровъ*.

Секретарь *Ал. Касаткинъ*.

Столоначальникъ *Матвѣевъ*.

Отъ Павловскаго духовнаго училища.

Въ Павловскомъ духовномъ училищѣ имѣются двѣ свободныя по параллельнымъ отдѣленіямъ вакансіи: одна по Греческому языку, съ жалованьемъ при 18 классахъ въ недѣлю — 540 р., а другая по Латинскому языку, съ жалованьемъ при 12-ти классахъ (8 въ первомъ и 4 въ четвертомъ классахъ) 420 р.

Г.г. Студенты Семинаріи, желающіе занять какую — либо изъ указанныхъ вакансій, имѣютъ явиться, для чтенія пробныхъ лекцій, въ 5-му числу будущаго Сентября мѣсяца и представить въ Правленіе Училища аттестаты о своемъ поведеніи и успѣхахъ въ Семинаріи.

Смотритель училища *Григорій Буларевичъ.*